МАРКШЕЙДЕРИЯ И НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Е.А. КОЗЛОВСКИЙ,
Вице-президент Российской академии естественных наук, член Высшего горного совета России, доктор технических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПОДПОЧВЫ

Е. Козловский, Доктор Технических наук, преподаватель, вице-президент российской Академии естественных наук, член Более высокого Совета по Горной промышленности России.

Автор описывает современное государство основы минерального и сырья и считает это чрезвычайно неудовлетворительным. Он предлагает много мер, нацеленных на достижение фундаментального поворотного момента в государственной политике относительно геологического исследования ресурсов подпочвы, воспроизводства полезных ископаемых и основы сырья, структуры геологического обслуживания страны и его общественного сектора, контроля над геологическим исследованием и исследованием, выполненным юридическими лицами различных типов собственности

Экономическая безопасность и исследование недр

Недавно (08. 02. 2008 г.) В. В. Путин выступил на расширенном заседании Государственного совета и из концепции МЭРТ он остановился на инновационном варианте развития России до 2020 года.

По целому ряду позиций оценка российского президента была отрицательной. Да это и правильно. Если обратиться к докладу, предоставленному экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе в январе 2008 г., из него следует, что по уровню развитости институтов Россия занимает 116-е место в мире, по корпоративным стандартам – 120-е, по эффективности правительства – 118-е, по состоянию правосудия – 106-е, по качеству финансовой системы – 109-е, по распространению технологий – 72-е, по инфраструктуре – 65-е, по здравоохранению – 60-е, по инновациям – 57-е, по состоянию высшего образования – 45-е, по эффективности товарного рынка – 84-е и рынка труда – 33-е, по макроэкономической стабильности – 37-е. Российский объем рынка (9-е место) позволил экспертам ВЭФа отдать России общее 58-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности. (5)

При таких показателях странно, что правительство, недавно обсуждая проблемы подготовки проекта концепции и стратегии социально-экономического развития России до 2020 г., не пригласило ученых РАН подготовивших по заказу Центра развития информационного общества (РИО-Центр) разгромный доклад «О перспективах России на 2008-2016 годы». Почему правительство уклоняется от объективного анализа развития экономики страны? Что за этим стоит? Ведь уровень развития экономики и безопасности за годы перестройки, как указано выше, резко снизился по многим показателям.

Таким образом, как следует из вышеизложенного материала, освобождение общества за годы перестройки от «чрезмерной милитаризации», к чему стремились так называемые перестройщики, не дало ожидаемого эффекта, более того - не последовало резкого повышения благосостояния как народа, так и развития экономики. Пространство, ранее занимаемое Варшавским Договором, не стало нейтральным, а превратилось в арену военно-политического шантажа, а бывшие противники получили новых союзников и обосновались у российских рубежей. США провоцируют дальнейшее перемещение НАТО к границам России, выводят гонку вооружений теперь уже на качественно новый уровень.

Вокруг России бушуют страсти. Вспомним, что, трактуя методологию национальной безопасности в либеральном понимании, помощник бывшего президента США Э. Лейка подчеркивал, что концепция национальной безопасности должна воплотить четыре наиболее существенные фактора наступившей эры: широкое распространение в мире коренных американских ценностей демократии и рыночной экономики, мировое лидерство США, как самой сильной военной и экономической державы, взрыв межэтнических конфликтов после краха репрессивных режимов, учащение пульса планеты в результате информатизации всей общественной жизни.

Отсюда, цели, поставленные в стратегии национальной безопасности США, олицетворяющие власть и гегемонию западного мира, в соответствии с вышеприведенной методологией, являются для экономической безопасности переходных обществ, дестабилизирующими факторами, т. е. могут рассматриваться как нарастающие факторы угроз.

Как говорят аналитики (В. Фомин, Г. Естафьев, Н. Дроздов) многое из того, что еще только придется пережить России в столкновении интересов со странами Запада, было рассчитано еще два года назад в рамках геополитической разработки так называемой двухпартийной группы Эдвардса – Кемпа, за которой стояли не только Республиканская и Демократическая партии, но и «мозговой центр» в лице нью-йоркского Совета по международным отношениям. Подготовленный доклад носит название «Неверный путь России, что могут и должны делать США». Доклад стал составной частью обновленной редакции «Концепции национальной безопасности США», характерной чертой которой стала идеологизация внешней политики США, а за Америкой признается право вмешательства во внутренние дела «недемократических» стран, в первую очередь России и стран Ближнего Востока.

Согласно этой концепции США признают, что «с Россией можно сотрудничать лишь там, где это жизненно необходимо», а также отмечают, что будут поощрять создание на территории Российской Федерации «очагов сопротивления», таких как в Чечне (1994-1996 годы). В военном разделе концепции усилена традиционная ставка на превентивные ядерные удары – «наступательные и оборонительные». В комментариях к тексту концепции есть особое место – «О возникающей у США возможности безбоязненно нанести первыми разоружающий ядерный удар по России».

Вспоминается книга Бжезинского «Глобальное господство или глобальное лидерство?», в которой «научно обосновывается» идея под предлогом защиты от китайцев с формального согласия Кремля превратить Сибирь и Дальний Восток в сырьевую колонию Запада, которую необходимо «освоить», в то, чем в XIX веке стали для США Калифорния и Аляска. Проще говоря, нас призывают со временем отдать восточные районы страны американцам, чтобы они не достались китайцам.

Проявляемую распущенность и нахальство американцев перед другими отмечал еще в свое время сенатор США Фулбрайт, возглавлявший много лет сенатскую комиссию по международным делам в своей книге «Упоение силой». Он объяснял это явление ощущением принадлежности американцев к самой сильной стране, упоением своей силой (11).

Таким образом, сегодня мы имеем развитие этого процесса, с выходом его на высший разрушительный уровень — информационные предупреждения из США о возможных ядерных ударах по другим странам, включая Россию. А вывод один: не реагировать нельзя!

Что не нужно забывать. Формально было объявлено, что «холодная война» окончилась с распадом Советского Союза и ликвидацией социалистического лагеря. Но это далеко не так: ее отголоски сказываются и сейчас, буквально на каждом шагу - в виде дискриминационных мер по отношению к Российской Федерации со стороны ведущих стран и организаций мирового сообщества. Нас, по примеру бывшей Югославии, стремятся раздробить, ограничив пределы России до существовавших при московских князьях XVI-XVII вв.

В обращении в 1982 г. президента США Р. Рейгана к Конгрессу в связи с представлением плана-программы, в частности, подчеркивалось решающее значение минерального сырья для экономики и национальной безопасности США и поддержания высокого жизненного уровня, а также необходимость перспективных научно-исследовательских работ с высокой степенью окупаемости и широкими областями применения для увеличения собственной минерально-сырьевой базы критических видов материалов.

В США все более усиливается стремление рассматривать минерально-сырьевые проблемы в глобальном масштабе. В число стратегических материалов в первую очередь включены те виды минерального сырья, источники которых на территории США или отсутствуют (олово и вольфрам, марганец и хром, сурьма и редкие металлы, платина и алмазы и др.), или же не могут

обеспечить полностью потребности в них (нефть и др.). Первоначально список стратегических материалов США состоял из 28 наименований. Позже он неоднократно менялся и пополнялся. Сейчас в нем 107 видов, в том числе 91 – металлы, материалы минерального происхождения, руды и их концентраты. Меняется и устанавливаемый минимум их складских запасов. Суммарная стоимость таких материалов оценивается более чем в 25 млрд. долл. (в том числе примерно 8 млрд. долл. – недостающая против нормативов часть).

В послании Б. Клинтона «О положении страны» за 1997 г. есть такие строки: «В ближайшее десятилетие на этом стратегическом направлении нам предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобно тем, которые были организованы нами в Югославии;
- окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;
- установление нужных нам режимов, в оторвавшихся от России республиках. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США…» (11).

И это говорил «друг» нашего тогдашнего президента!

Цели агрессии тоже вполне определены. Недавно экс-госсекретарь США М. Олбрайт заявила: несправедливо, что одна страна (Россия) обладает такой огромной территорией и огромными запасами полезных ископаемых. Надо понимать, что агрессия будет актом восстановления справедливости и этому служит пропагандистское «чтиво». Из статьи следует главное: над Россией нависает смертельная опасность.

Госсекретарь США Кондолиза Райс, выступая в Бостоне перед студентами Boston College, разъяснила некоторые аспекты внешней политики администрации Д. Буша. В частности по поводу энергетической безопасности она выдала: «Если Россия хочет стать надежным поставщиком энергоресурсов на мировые рынки, крайне важно, чтобы она вела себя таким образом, чтобы потребители были убеждены в том, что речь идет о торговле, а не о политике» (11).

Нас учат и учат, произнося надоевшие свои представления о путях развития, забывая, что за эти годы народ уже предположительно разобрался куда мы идем, что мы натворили и кому верить!

По мнению многих русских исследователей, понятие национальная безопасность достаточно прочно вошло в лексикон и жизнь современного общества и государства во многих странах мира, но пока еще слабо разработано в странах бывшего соцлагеря. Следует вспомнить, что понятие безопасности вообще вводится в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» - как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (Ст. 5).

Безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала. Необходимое состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности и в зависимости от изменения этого сочетания, будет меняться и понятие изменения. Отсюда, не менее важным для субъекта является правильная оценка уровня безопасности. Оценка безопасности субъектом может не совпадать с ее реальным уровнем, а глубина этого расхождения зависит от полноты и глубины информации о складывающейся ситуации, от степени влияния ее на состояние безопасности и т. д.

Экономическая безопасность. В целом, к наиболее серьезным угрозам национальной и экономической безопасности России относятся ее нестабильное и уязвимое геоэкономическое и торгово-политическое положение, вызванное разрушением прежних союзов, с сохранением дискриминационных ограничений во взаимоотношениях с западными странами, уход с традиционных рынков. Это значительно ослабило позиции России и лишило ее мощных рычагов обеспечения своих стратегических интересов за рубежом. Угрозы экономической безопасности так же обусловлены факторами внутренней политики: от предсказуемости решений, их зависимости от международных обязательств, противодействия криминализации бизнеса, непродуманных законодательных решений и др.

К тому же сложившиеся неблагоприятные тенденции во взаимоотношениях со странами СНГ обусловили возникновение ряда дополнительных угроз экономической безопасности России. Если учесть давление конкуренции развитых западных государств, то возникла угроза по важнейшим торгово-экономическим, научно-техническим и технологическим направлениям, а утрата позиций России в регионах СНГ может стать необратимой.

Известный экономист М. Хазин оценивает происходящее следующим образом: «Человечество столкнулось с очень серьезным экономическим кризисом. Но настоящая его глубина до сих пор не осознается даже специалистами, не говоря уже о том "мейнстриме" общественного сознания, который направляется средствами массовой информации.

Главная проблема состоит в том, что этот кризис носит не только экономический, но и общецивилизационный характер.(19)

В 90-е годы, после развала Советского Союза, рынки стали глобальными - ими практически освоен весь мир. Мировая капиталистическая элита оказывается вынуждена, в связи с тем, что новые отрасли не могут вернуть вложенные в них инвестиции, искусственно стимулировать спрос там, где это возможно, например, путем кредитной накачки. Однако множество косвенных признаков указывает на то, что эта модель перестала быть жизнеспособной, главным из них является разрушение мировой долларовой системы.

Возникает ряд проблем. Для разрешения их требуется научно-обоснованный подход для обеспечения экономической безопасности России, и, естественно, соответствующие методы и инструменты формирования системы экономической безопасности страны.

Надо признать, что практика обеспечения экономической безопасности нуждается в экономическом инструментарии, позволяющем более эффективно использовать накопившийся научный потенциал, а разработка новых инструментов проектирования системы экономической безопасности России приобретает особую актуальность.

Нельзя сказать, что этими проблемами не интересовались ранее. Значительный вклад в их осознание внес Л.В. Канторович, который сформулировал новый класс условно-экстремальных задач и предложил универсальный метод их решения, положив начало линейному программированию. Известны труды академика А.Н. Колмогорова по развитию современной теории экономической безопасности.

Разработкой спектра проблем теории экономической безопасности в разное время также занимались: Дж. Вильямс, М. Нэш, М. Бромвич, М. Гордон, Л. Сэвидж, Р. Льюис, Г. Райффа, Е. Альтман, В. Хорн, Рубинштейн М. и др. Среди отечественных исследователей в первую очередь выделяются работы: А.П. Альгина, В.Д. Шапиро, А.А. Первозванского, Т.Н. Первозванской, Е.М. Четыркина, В.В. Ковалева, В.Т. Севрук, Я.А. Рекитара, Ф.Ф. Юрлова, Ю.В. Трифонова, экономистов Л.П. Абалкина, И.Я. Богданова, С.Ю. Глазьева, А.Н. Илларионова и др.

В исследованиях этой глобальной проблемы определяющим является выработка самого понятия экономическая безопасность, учитывая, что на основе принятого определения могут формулироваться стратегические цели, задачи и функции государственных структур, обеспечивающих защиту экономических интересов нации и страны, разрабатываться критерии и индикаторы (показатели и параметры) экономической безопасности страны.

Как представляется, в основе понятия экономическая безопасность лежит более широкое понятие безопасности, как состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз. В общем виде экономическая безопасность может быть сформулирована как состояние и тенденции развития жизненно важных интересов национальной экономики и его структур от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, понятие экономическая безопасность, как относительно самостоятельный вид безопасности вкладывается в следующую понятийную схему: безопасность – национальная безопасность - экономическая безопасность.

«Закон Российской Федерации «О безопасности» определяет «экономическую безопасность России» как защиту жизненно важных интересов всех жителей страны, российского общества в целом и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз. Наряду с военными, социально-политическими, демографическими, экологическими и

информационными аспектами, экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности. И гарантии экономической безопасности являются необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики России». (7)

Отсюда следует, что, экономическая безопасность является одной из основных составляющих и условий обеспечения национальной безопасности. В этой связи анализ экономической безопасности России необходимо осуществлять с учетом взаимообусловленных с ней других компонентов национальной безопасности. Эти компоненты заложены в определении безопасность национальная – состояние защищенности жизненно важных национальных интересов в экономической, политической, военной, экологической, информационной и других областях от реальных и потенциальных угроз. Важнейшей составляющей национальной безопасности является сохранение традиционного духовно-нравственного уклада.

Если принять во внимание, что национальные интересы включают личности, общество и государство, то экономическую безопасность в системе национальной безопасности можно рассматривать с учетом реальных и потенциальных угроз для личности, общества и государства.

Вместе с тем, согласно определению, данному в российском законодательстве (20), под национальной экономической безопасностью понимается состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

При этом под угрозой понимается совокупность условий, процессов, факторов, препятствующих реализации национальных экономических интересов или создающих опасность для них и субъектов хозяйственной деятельности. Таким образом, угроза экономической безопасности может быть определена в конечном виде как некий ущерб, интегральный показатель которого характеризует степень снижения экономического потенциала за определенный промежуток времени.

В качестве примера я приведу соотношение предельно критических и реальных показателей развития российского общества в 1996 г.

Таблица 1

№ №	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1996 г. в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
1	Уровень падения промышленного производства	30-40%	47%	Деиндустриализация страны
2	Доля импортных продуктов питания	30%	40%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45%	12%	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10-15%	1%	Технологическое отставание экономики
5	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0,42%	Разрушение научно-технического потенциала

Источник: Г. В. Осипов (14)

Следует иметь ввиду, что это не полный перечень показателей, но и они характеризуют ситуацию в стране в бурные годы «перестройки».

Причины же угроз экономической безопасности во многом обусловлены не только прошлым развитием, но и ошибками проводимого за годы реформ экономического курса, неопределенностью текущей научно-промышленной политики, потерей управляемости экономики (4), как:

- отсутствие концепции, стратегии и программы социально-экономического развития с реально достижимыми целями;
- перманентное отставание в разработке, бессистемность и несовершенство нормативно-правового обеспечения регулирования экономики;
- рискованная кредитно-денежная политика правительства в банковской сфере, на фондовом и валютном рынках, неэффективная налоговая система;
- фетишизация финансовых технологий в процессе трансформации экономики, повлекшая их отрыв от ее реального сектора, замену реальных денег их суррогатами или бартером и т. д.;

- разрушение системы воспроизводства производственного потенциала (в первую очередь, его активной части) вследствие низкой инвестиционной активности;
- рост инфляции и отсутствие нормального инвестиционного климата в реальном секторе экономики, предпочтение текущих расходов в ущерб капитальным;
- неэффективная и несправедливая приватизация государственной собственности, общенародного достояния;
- утрата государственного контроля естественных монополий, ослабление регулирующей роли государства в их ценовой политике;
- недобросовестность действий многих экономических субъектов на рынках России, их низкая правовая дисциплина, недостаток или полное отсутствие экономической этики на всех уровнях менеджмента и т.п.

Таким образом, нет сомнений, что экономическая безопасность важнейшая характеристика национальной системы безопасности. В условиях открытой экономики в процессе вовлечения ее в мировое хозяйство ключевой проблемой становится экономическая независимость страны. Экономическая безопасность в национальной политике приобретает первостепенное значение, становится стержнем всей экономической политики государства, определяет контуры всех основных политических решений. Это понятие определяет системный взгляд на современную жизнь личности, общества и государства.

Во-первых, это различия в национальных интересах, стремление к более полному выделению их из общих интересов, несмотря на развитие интеграционных процессов.

Во-вторых, ограниченность природных ресурсов, в первую очередь минерально-сырьевых, разная степень обеспеченности ими отдельных стран содержит потенциальную возможность для обострения экономической и политической борьбы за пользование этими ресурсами.

В-третьих, возрастает значение факторов конкуренции в производстве и сбыте товаров, особенно в сфере финансово-банковских услуг.

Следовательно, при определении национальных интересов, в частности национальных экономических интересов, основным вопросом является выбор социально-философской позиции, на основе которой формируются национальные и национально-экономические интересы и соответствующие экономические системы.

Разработчики этих проблем считают, что в этом контексте экономические интересы – экономическая политика – экономическая безопасность – это три составные части системы, это побудительный мотив, само действие и его конечный результат. Главная задача в этом аспекте выбор экономической системы, в рамках которого можно разрабатывать целостную концепцию экономической безопасности страны.

Известно, что экономические интересы являются частью национальных и региональных интересов. Так, в сегодняшнем развивающемся мире экономика все более становится основой национального и международного процветания. В послевоенной американской политологии выделялись пять направлений исследования политики (американское управление и политика, сравнительная политика, международные отношения и мировая политика, политическая теория и философия, общественное управление и политика), причем они уже активно проникают в государства на других континентах и оттесняют на второй план традиционную европейскую государственно-правовую науку.(5) Американская школа исследования внешней политики включает в себя проблемы войны и мира, региональной интеграции, контроль за вооружением и разоружением, власть в международном сообществе, международные организации и международное право. Немаловажное значение здесь придается проблемам национальной и международной безопасности, создание резерва минерально-сырьевых ресурсов, сотрудничества и конфликтов, формирования нового мирового порядка.

Основными методами исследования в области международных отношений и мировой политики и экономики в американской политологии являются математическое моделирование, деловые игры и политическое прогнозирование. На страницах различных журналов и газет, монографий и книг продолжаются дискуссии на тему о геополитических сферах влияния великих держав, где прямо или косвенно затрагиваются национальные интересы США. Так, еженедельный аналитический журнал «Коммерсант-Власть» отметил следующим образом: «1 января 1999 года стало не только днем введения новой общеевропейской валюты – евро, но и днем, когда Америка перестала быть единственной сверхдержавой мира. Вызов Соединенным Штатам бросила Большая Европа».(2)

В целом США в своей политике мирового лидерства руководствовались принципами: «Американский подход к международной политике был основан на двух верах: первое – США имели выбор на участие в международной политике; второе – если имели, то могли использовать к нему те же моральные принципы, которые управляют внутренними делами. (22)

Кстати, в России состояние национальной безопасности во многом определяется состоянием регионов страны, в то же время социально-экономическая безопасность регионов обеспечивается стабильностью и возможностями Центра.

Следует согласиться с мнением Л. Абалкина (1), что **внутренняя структура экономической безопасности включает три основных элемента**:

1. Экономическую независимость, которая сейчас не носит абсолютного характера, так как усиливается мировое разделение труда. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, которые обеспечивают ее

конкурентоспособность и позволяют на равных участвовать в мировой торговле и кооперационных связях.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской деятельности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию.

3. Способность к саморазвитию и прогрессу: создание благоприятных условий для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение образовательного, культурного и профессионального уровня работников.

Основой социально-экономической безопасности любого региона являются ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые. Эффективное использование различных ресурсов позволяет реализовать разнообразные экономические интересы и, прежде всего, - достигнуть экономической самостоятельности. Субъекты Российской Федерации, конечно же, объединяет общность социально-экономических условий развития, тем не менее, экономические возможности каждого региона дифференцированы в силу различных географических, исторических, демографических и других факторов.

Современное состояние экономической безопасности к сожалению характеризуется положением стагнации отечественной экономики. При этом промышленность развивается, в основном, за счет производства и распределения электроэнергии, и добычи полезных, а в обрабатывающих отраслях наблюдается крайне незначительный рост. Прошедший кризис и последующий за ним длительный период стагнации экономики России чреват угрозами безопасности.

И еще. В самом общем виде бегство капиталов за границу России представляет серьезную угрозу. Вспомните данные по оттоку капиталов, которые приводил В.В. Путин в выступлении еще 18 декабря 2003 г.: в 2000 г. сумма капиталов составила 24 млрд. долларов, в 2001 г. – 16 млрд., в 2002 г. – 8,2 млрд., в 2003 г. – не более 6-7 млрд. долларов. Прогнозировалось дальнейшее сокращение темпов утечки капитала к 2005 г. – на 40%. А что произошло? По данным некоторых экспертов бегство капиталов после 2001 года происходит скрытно и их объемы сопоставимы с уровнем 1997 года. Так, бывший глава Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ В. Зубков в «Московском комсомольце» утверждает, что суммы отмываемых в России денег колеблется от десятков миллионов до нескольких миллиардов рублей и доходят до 50-60 млрд. рублей.

Современное состояние экономической безопасности России свидетельствует о низкой эффективности механизмов и мер, разработанных Правительством Российской Федерации для выявления тенденций и возможностей развития угроз и поиска оптимальных путей их преодоления. Например, **возникает ряд вопросов**:

- Что государство должно приложить для обеспечения экономической безопасности и как ранжировать внешние и внутренние угрозы экономической безопасности Российской Федерации?
- Как построить систематизацию параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики?
- Как ранжировать разрабатываемые на основе макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических, технологических и других качественных индикаторов и количественных показателей и как это может быть выстроено в систему при осуществлении государственной политики.
- Чему и кому отдать приоритет при разрешении проблем экономической безопасности?

На эти принципиальные вопросы пока ответа нет!

Таким образом, выработка критериев и определение параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих современным требованиям экономической безопасности Российской Федерации в совокупности с математическим аппаратом является важнейшим инструментом как исследования, так и реализации принятых решений.

В первую очередь нас интересуют пороговые значения показателей экономической безопасности. Пороговые значения – это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, то есть о реальном подрыве экономической безопасности.

Можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей национальная экономика теряет способность к динамичному саморазвитию, конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, становится объектом экспансии инонациональных и транснациональных монополий, разъедается язвами коррупции, криминала, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства. С точки зрения внешних угроз в качестве индикаторов могут выступать предельно допустимый уровень государственного долга, сохранение или утрата позиций на мировом рынке, зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов (включая оборонную промышленность) от импорта зарубежной техники, комплектующих изделий или сырья.

Среди показателей экономической безопасности ряд ученых выделяет главные показатели:

- экономического роста (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);
- характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;
- характеризующие динамичность и адаптивность, хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических факторов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);
- качества жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т. д.).

Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общехозяйственного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

- предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном уровне;
- предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов;
- предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста.

Таким образом, экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности личности, общества и государства, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующих от различного рода угроз и потерь.

Или. Для оценки кредитоспособности страны используются различные показатели. Наиболее распространенными являются, помимо золотовалютных резервов страны, такие индикаторы, как соотношение годового объема экспорта и внешнего долга, а также отношение годового экспорта к выплатам, связанным с обслуживанием внешнего долга. Существуют различные оценки критического уровня названных показателей, но в целом по такому параметру, как отношение экспорта к выплатам по обслуживанию внешнего долга они колеблются от 25 до 40%. По данным показателям позиции России далеко не блестящи и явно хуже, нежели у большинства развивающихся стран. Правда, это было по состоянию на 1998 г., но это кое о чем говорит. Ниже приводятся показатели внешней задолженности ряда стран с развивающимися экономиками.

Таблица 2

	1994	1995	1996	1997	1998
Внешний долг, в % к экспорту					
Польша	194	127	117	104	94
Китай	83	76	75	62	56
Индия	244	208	196	183	166
Аргентина	390	325	311	293	281
Бразилия	301	279	291	297	301
Россия	155	106	112	128	141
Выплаты по обслуживанию внешнего долга, в % к экспорту					
Польша	10,1	3,5	4,2	4,1	3,7
Китай	1,4	10,9	3,6	3,1	2,8
Индия	12	19	11,1	10,8	9,7
Аргентина	20,5	18	18,6	16,8	17
Бразилия	15,4	6,5	20,6	21,3	21,3
Россия	6,3		7,4	10,3	10,9
Темпы роста экспорта, в % к предыдущему году					
Польша	25	34,7	6,6	18	19,4
Китай	12,7	45	1,8	4,2	11,5
Индия	12	21,3	5,%	8,6	16,3
Аргентина	20,6	32,9	13,3	10,1	7,6
Бразилия	12,1	6,9	2,8	5,9	5,9
Россия	14	20	10	-2	-2

Как указано выше, тенденции сохраняются: современное состояние экономики России характеризуется резким сжатием внутреннего спроса, искажением системы взаимных расчетов, использованием всевозможных денежных суррогатов в процессе хозяйственной деятельности

предприятий. Экспортно-ориентированные отрасли получили возможность улучшить свое финансовое состояние и поддерживать уровень производства.

Модель шоковой терапии привела к тому, что либерализация цен и массовая приватизация государственной собственности в условиях неконкурентоспособности национальной промышленности создали условия для разрушения технологических цепочек производства многопрофильных по своему назначению видов продукции. Жесткая денежно-кредитная политика углубила кризис неплатежей, рост дефицита оборотных средств у предприятий, привела к ограничению возможностей расширения производства в условиях сжатия спроса, сокращению налогооблагаемой базы и уменьшению доходной части государственного.

Словом, в результате внедрения такой модели существенно ослабилась экономическая и национальная безопасность страны, а применение шоковой терапии стало причиной развала индустрии.

Другим важным аспектом радикально-либеральных реформ и прямым следствием шоковой терапии является неограниченное, максимальное открытие национального рынка перед мировым рынком. Постсоциалистические страны рассчитывали на привлечение иностранных прямых и портфельных инвестиций для развития национальных экономик, создания новых рабочих мест и ослабления социальной напряженности. Они не только не получили инвестиции, но и не смогли обеспечить достойный уровень социального благополучия.

В современном глобальном мире самодостаточность нации в большей степени уязвима именно в экономической сфере. То, что сегодня экономический потенциал страны является материальной основой национальной безопасности, обеспечивающий должный уровень обороноспособности страны, защиту интересов страны за рубежом, социально-экономическую стабильность общества, физическое и духовное развитие нации, очевидно. Так, по мнению Л.И. Абалкина базисом национальной безопасности продолжает оставаться экономическая безопасность. (1)

Это же подтверждает А. Архипов «…Развитие – главный компонент экономической безопасности. Если экономика не развивается, то у нее резко сокращается возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам». (2)

Для саморазвивающихся экономических систем необходимыми принципами являются сбалансированность и устойчивость, на которых зиждется все здание экономической безопасности.

Сбалансированность и устойчивость национальной экономики означает, прежде всего, сбалансированное и устойчивое состояние между:

1. Субъектами и структурами внутри экономической системы. В этом плане внутриэкономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором не

нарушается необходимый баланс хозяйственного строя, как способ упорядочения, организации и самоорганизации хозяйственной жизни страны и его способность к устойчивости и развитию, в том числе в геоэкономическом пространстве.

2. Национальной и мировой экономиками. В этом плане внешнеэкономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором не нарушается необходимый баланс между открытостью и закрытостью (ее вовлеченностью в мирохозяйственный оборот) и способностью к устойчивости и развитию.

Таким образом, экономическая безопасность выступает как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития.

В нынешних условиях, в выработке экономической политики нельзя не учитывать фактор международной конкуренции, но при этом очевидно, что в международных рынках неравенство действующих сил – это правило. Отсюда, явно вытекают экономические аргументы в пользу протекционизма. С другой стороны, в переходных обществах применение принципов свободы торговли подвергло их опасности потерять облик индустриального общества.

Очевидно, что будучи структурно, технологически и управленчески слабым звеном мировой экономики, постсоциалистические страны не могут эффективно использовать преимущества открытой экономики.

Наконец, система экономической безопасности должна выявлять и квалифицировать состояние экономики в целом, при этом фактические или прогнозируемые параметры экономического развития выходящие за пределы пороговых значений должны определять систему методов и мероприятий по выходу страны из зоны экономической опасности, проведя анализ принятых и прогноз планируемых нормативно-правовых актов, государственных решений с целью снижения степени угроз и повышения уровня экономической безопасности России.

Ряд ученых указывает, что на нынешней стадии вовлеченности России в процесс глобализации серьезное значение приобретает социальная ответственность бизнеса, представителей частного сектора экономики (включая различных финансовых посредников, инвестиционные банки и многонациональные корпорации) должны не только пользоваться плодами глобализации, но и разделять ответственность и нести расходы на социальные нужды.

Административно-правовая организация государства, ее нынешний характер, лишенный динамизма и способности адаптироваться к быстро меняющимся внутренним и международным процессам, значительно снижает уровень экономической безопасности России.

Особую прочность экономической безопасности России следует придать путем рачительного государственного использования минерально-сырьевых ресурсов. Дорогостоящие ошибки государства по передаче контроля над стратегическими секторами сырьевых ресурсов в

частные руки необходимо исправлять различными мерами вплоть до национализации! В современных условиях перехода к рыночной экономике российские олигархи пытаясь внедрить западные методы управления производством, варварски используют национальные богатства принадлежащие каждому гражданину России.

Контроль над российским имуществом должен стать гарантией рачительного использования национального достояния во имя повышения качества жизни россиян! Отсюда, частные фирмы не должны распоряжаться минерально-сырьевыми ресурсами, как своей собственностью.

Взгляните на Запад: там уже поняли, что кризис неизбежен! Более того, они сообразили, что будет несколько "центров силы", которые будут довольно независимы относительно друг друга: американский, вернее, атлантический; англо-американский центр силы; Западная "континентальная" Европа, франко-германская. Есть Ближний Восток, отдельная еврейская карта, которая принципиально отличается от англо-американской в рамках развития кризиса и, наконец, есть китайский центр силы, японский, индийский... Это различные, плохо состыкованные центры.

Главная опасность в том, что если Россия не будет самостоятельным центром силы, она неминуемо распадается. В результате все, что восточнее Урала, может попасть под власть Китая, о чем я многократно приводил конкретные примеры.

Представляется, что мир кровно заинтересован в том, чтобы был «Центр России», противостоящий политической и экономической агрессии, и вел разумную политику в этом направлении.

Распад СССР и последующий коллапс отечественной экономики вызвал деформированность в структуре промышленной продукции и мощностей: резкий спад производства в российской экономике привел к избыточности производственных мощностей, опытно-экспериментальной базы и сильных научных и конструкторских коллективов. Коснулось это в наибольшей мере предприятий и отраслей с новейшими технологиями (загрузка оставшихся мощностей сейчас не превышает 20-30%).

После вступления России в ВТО отечественные предприятия должны будут изменить саму природу функционирования и организации производства и осуществлять деятельность в среде, требующей большей способности к изменениям и гибкости в условиях стремительно меняющегося рынка. Вопрос заключается в том, какова степень вовлеченности российской промышленности в «соревнование качества», когда решение купить предопределяется главным образом качеством продукта и в меньшей степени его ценой.

Процесс глобализации, который находит свое отражение в более активной реформе торговли и инвестиций, как правило, приводит и к кардинальной институциональной реформе, когда меняются параметры не только политики, но и поведения людей. Однако при отсутствии соответствующих институциональных и контролирующих структур либерализация торговли и

инвестиций может негативно отразиться на благосостоянии нации. Эти негативные последствия могут в разных отраслях и регионах проявиться по-разному и будут в значительной степени зависеть от институциональной поддержки и проведения дополнительных политических мер. Эффективные институты, рыночная инфраструктура и правовые основы – важные составляющие конкурентоспособности.

Россия имеет богатый опыт сотрудничества с МОТ. Страна ратифицировала 58 конвенций МОТ, в том числе 8 базовых конвенций. В России эффективно действуют объединения работников и работодателей, что является залогом успешного сотрудничества по приоритетным политическим направлениям. В российском законодательстве, в том числе в Трудовом кодексе, нашли отражение основополагающие принципы и права в сфере труда. МОТ оказывает содействие российским трехсторонним партнерам в различных областях, при этом МОТ особо подчеркивает необходимость постоянно оценивать последствия предпринимаемых политических мер и разрабатывать компенсационные меры, призванные снизить негативные последствия в социальной сфере, если таковые последствия возникнут.

В целом, Россия не сможет решить фундаментальные проблемы экономической безопасности и радикально улучшить инвестиционный климат, если не будет предпринимать решительных мер по дальнейшему повышению своей финансовой прозрачности, а это влечет необходимость активизировать работу по внедрению международных стандартов финансовой отчетности и т. п. Без этого невозможна интеграция России на правах равноправного партнера в систему международных хозяйственных связей.

Исследование недр. Следует отдать должное СССР: он смог в короткие исторические сроки создать систему геологических исследований, которая обеспечила создание мощнейшей минерально-сырьевой базы в мире и после распада СССР предотвратила развал экономик почти всех стран СНГ. Минеральные ресурсы нашей страны – это национальное богатство, объем и ценность которого не подвластны каким-либо политическим коллизиям: геологоразведочными и добывающими отраслями обеспечивается 30% ВВП и около 50% объема экспорта. За счет минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивается 80% валютных поступлений страны.(8)

После распада СССР положение в минерально-сырьевом комплексе России и стран СНГ, образовавшихся на месте бывших союзных республик, крайне осложнилось. Некогда едина геологическая служба страны была разобщена и ослаблена, а сохранившиеся в странах СНГ госструктуры занимаются в основном продажей лицензий на месторождения, разведанные еще в годы существования Советского Союза. Это привело к тому, что резко сократились объемы поисковых и геологоразведочных работ практически на все виды полезных ископаемых, без которых невозможно не только поддержание уровня имеющихся запасов, но и дальнейшее наращивание минерально-сырьевого потенциала.

В условиях рыночных отношений, когда резко возросли затраты на добычу и переработку руд и усилилась конкурентная борьба за сбыт продукции, рентабельность многих разведанных месторождений оказалась под вопросом. По этой причине работа большинства действующих предприятий горно-обогатительного комплекса стала экономически малоэффективна, и они либо вынуждены прекратить свою деятельность, либо резко сократить объемы добычи и переработки сырья в связи с переходом на выборочную отработку наиболее богатых запасов, или в связи с трудностями со сбытом продукции. Обострилась проблема восполнения запасов на горно-добывающих предприятиях в основных горно-промышленных районах.

Обобщая можно сделать следующие принципиальные выводы (9):

1. Состояние сырьевых баз многих важнейших горнодобывающих регионов страны и действующих предприятий резко ухудшилось. Качество руд в современных условиях рыночной экономики зачастую не обеспечивает их рентабельную отработку и вынуждает предприятия перейти на выборочную отработку наиболее богатых и легко добываемых запасов, что особенно наглядно видно на примере Норильского комбината.

2. Важными факторами, определяющими критическое состояние минерально-сырьевого комплекса России на современном этапе, являются: выбытие добывающих мощностей (2010 г. и далее) при существующих низких темпах ввода в эксплуатацию новых месторождений и значительное сокращение объемов геологоразведочных работ.

3. Указанные негативные факторы в ближайшей перспективе могут привести к существенному сбою в работе минерально-сырьевого комплекса и, как результат, к замедлению экономического развития и к угрозе экономической безопасности страны.

4. Под воздействием рынков (мирового и внутрироссийского) минерально-сырьевая база (МСБ) цветной металлургии значительно изменились. За пределами России остались высококачественные месторождения марганца, хрома, титана, урана, свинца, цинка, циркония, редких металлов и рассеянных элементов, каолина, серы, бентонита, графита, барита, плавикового шпата. Серьезная техническая, технологическая и организационная отсталость добывающих и перерабатывающих компаний обусловили высокий уровень издержек и, как следствие, отработку наиболее богатых месторождений.

5. Как в России, так и других странах СНГ практически отсутствуют или идут в чрезвычайно медленном темпе процессы диверсификации экспорта, роста в его структуре продуктов глубокой переработки сырья и наукоемкой продукции.

6. Переоценка разведанных в России запасов минерального сырья (1995-1999 гг.) показала, что доля активных запасов, т.е. запасов рентабельных для отработки в современных рыночных условиях, для преобладающего числа полезных ископаемых колеблется от 15 до 90% от общих разведанных запасов, а запасов эксплуатируемых месторождений – от 5 до 70%. Неконкурентоспособными были признаны месторождения с низкими содержаниями полезных

компонентов, с труднообогатимыми рудами, со сложными горно-техническими условиями эксплуатации, а также расположенные в труднодоступных и неосвоенных районах.

Ухудшились горно-технические условия эксплуатации месторождений: снизилось качество добываемого сырья, увеличились глубины отработки, протяженность горных выработок и т. п.

7. Вследствие указанных причин положение с обеспеченностью промышленности России минеральными ресурсами в ближайшей перспективе может еще более ухудшиться, что, несомненно, скажется на снижении экономической и оборонной безопасности как России, так и стран СНГ.

8. В современных экономических условиях в России с особой остротой встала проблема воссоздания запасов стратегических видов полезных ископаемых, к числу которых отнесены руды цветных и редких металлов и неметаллов, благородные металлы, топливно-энергетические ресурсы. Вместе с тем, как показывает анализ, на преобладающем большинстве горнодобывающих предприятий обеспеченность разведанными запасами достигла критически низкого уровня, резерв многих видов сырья на действующих месторождениях является малонадежным. Качество руд ряда месторождений не обеспечивает их рентабельную отработку из-за низкого уровня применяемых технологий.

9. Вышеуказанные тенденции привели к тому, что, например, Россия в 1,5¾2,0 раза отстала от развитых стран по уровню потребления минерального сырья на одного жителя. Между тем высокий уровень потребления полезных ископаемых является, прежде всего, материальной основой экономики и национальной безопасности ведущих государств мира.

Анализ показывает, что основными факторами, создавшими эту обстановку являются (10):

- отсутствие глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами;
- недопонимание значения геологии в развитии экономики страны, особенно в обеспечении ее безопасности и экономического потенциала в перспективе;
- низкий уровень знаний положения дел со стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами в зарубежных странах, в частности в США и других, промышленно развитых странах;
- слабая координация работ по главным минерально-сырьевым направлениям, представляющим интерес как для России, так и всех других стран Содружества;
- развал производственно-технической службы обеспечения деятельности поисковых геологических организаций;
- управление геологическими организациями через органы Госимущества, что привело к их неоправданной приватизации.

Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период перестройки геологические работы сократились в три раза, в результате чего прирост запасов перестал компенсировать добычу почти всех видов полезных ископаемых. Минерально-сырьевая база использовалась крайне неэффективно.

За последние 15 лет по существу разрушено системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. В случае сохранения такого положения воспроизводство МСБ потеряет научную геологическую базу, обеспечивающую геологоразведочные работы, технико-технологический и информационный контуры

Поисковый задел в стране исчерпан, что свидетельствует о кардинальном ослаблении работ начальных стадий геологоразведочного процесса. Не случайно, что за годы перехода на рыночную экономику в материковой части России не выявлено ни одного крупного или среднего по запасам месторождения ни по одному виду минерального сырья.

За последние более чем пятнадцать лет прирост запасов практически по всем видам полезных ископаемых не компенсирует объемы их добычи из недр и списания. Такая ситуация в системе МСБ СССР в историческом прошлом никогда не имела места. Более того, мировые запасы основных видов минерального сырья увеличиваются со средними темпами около 1,5% в год и как минимум коррелируются с темпами роста народонаселения.

«Долгосрочная государственная программа изучения и воспроизводства МСБ России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» даже в случае полной реализации не может удовлетворительно компенсировать объемы добычи новыми запасами. Максимальным уровнем может быть 70% восполнения выбывающих запасов. Значительно сократятся запасы нефти (3%), железных руд (11%), вольфрама (13%), циркония (20%) и других видов полезных ископаемых. Проблемы текущего периода сохранятся по запасам меди, полиметаллов, олова, бокситов, молибдена, тантала, ниобия и других видов полезных ископаемых.

Решение стратегической задачи по увеличению к 2020 г. ВВП страны по сравнению с 2005 г. как минимум в 2,5-3 раза потребует увеличения объемов использования минерально-сырьевых ресурсов в 1,5-2 раза. Но при сохранении существующих темпов и системы воспроизводства МСБ обеспеченность запасами снизится до критического уровня. Это приведет к серьезным ограничителям для экономического роста. Для выхода из состояния минерально-сырьевой ограниченности с учетом объективной инерционности цикла «геологоразведка – подготовка запасов – использование МСБ» потребуется не менее 15 лет даже при многократной интенсификации общегеологических, поисковых и разведочных работ. Но, при этом надо учесть, что объемы глубокого бурения на углеводородное сырье сокращаются: 1991 г. – 4211 тыс. т., 2005 г. – 1085 тыс. т. Соответственно снижаются приросты запасов нефти: 1991 г. – 946 млн. тт., 2005 г. – 303 млн. т.; газа: 1991 г. – 1741 млрд. м3, 2005 г. – 755 млрд. м3.

Ситуация усугубляется тем, что более 65% годового объема добычи нефти в настоящее время приходится на небольшие (запасы 10-30 млн. т) и средние (запасы 30-300 млн. т) месторождения и лишь 13% на более крупные по запасам объекты.

Прогнозы по мировому потреблению первичных энергоресурсов свидетельствуют о том, что к 2020 г. потребление нефти возрастет на 13-15%, а к 2030 г. на 34%. В этой ситуации для сохранения своего современного места на мировом рынке нефтедобычи (12-14% от объема мировой добычи) Россия должна обеспечить добычу в 2020 г. не менее 530 млн. т, 2030 г. – 630 млн. т. Имеющаяся сырьевая база не сможет обеспечить такой рост и более того, сохранить современный уровень добычи.

Следует признать, что за годы «перестройки» трансформировалась до смыслового искажения, понятие «воспроизводство минерально-сырьевой базы» (ВМСБ). Как известно, в классическом минерально-сырьевая база складывается из трех взаимосвязанных системных компонентов. Первым из них является прогнозный потенциал, который формируется в результате проведения общегеологических исследований, прямая связь которых с текущей и перспективной минерально-сырьевой обеспеченностью не всегда очевидна. Только после геолого-минерагенического обобщения результатов общегеологических и региональных исследований формируется первое – прогнозное звено минерально-сырьевой базы. Именно на этой основе определяется стратегия, методология и технология дальнейшей детализации геологических исследований в пределах крупных геотектонических структур, структурно-формационных комплексов через геологическое картирование и геолого-поисковые работы. В результате получают предварительную геолого-экономическую оценку площади с прямыми и косвенными признаками рудоносности и нефтегазоносности.

За блоком оцененных запасов и ресурсов следует конечное звено МСБ – разведанные месторождения с подготовленными для отработки запасами. Именно это звено определяет уровень текущей обеспеченности экономики минерально-сырьевыми ресурсами. Возможно по этой причине за последние годы замыкающее звено (разведанные запасы) в изолированном виде ошибочно отождествляется с минерально-сырьевой базой в целом, а под ВМСБ понимается уже забытое понятие «прирост запасов». Тем самым отсекаются от единой системы истоки конечного результата, остается в глубокой тени значение его начальных этапов. Это неумолимо подводит к стратегическим ошибкам в минерально-сырьевой политике.

Развитие трех взаимосвязанных составных системы МСБ во времени и пространстве должно происходить гармонично. Уровень гармонии определяется двумя факторами. Во-первых, потенциал каждого предыдущего звена должен значительно превосходить потенциал последующего. При иных вариантах отсутствует обязательная составляющая любой динамической системы: возможность выбора из многих альтернативных оптимальной траектории к цели. Потенциал же замыкающего звена (разведанные запасы) из-за высокой инерционности должен как многократно превышать уровень текущей годовой добычи. Во-

вторых, переток потенциалов от начального к конечному звену должен непрерывно сопровождаться адекватным их восполнением. Любое отклонение чревато разбалансированностью системы МСБ.

Надо задуматься над тем, что выгодно для государства и организациям различных форм собственности. А если взглянуть на проблему по-другому, например, в отдаленных, неосвоенных регионах работают геологи и ведут поиск, разведку и оценку месторождения до получения промышленных запасов. Повторяю, промышленных! В результате организации, претендующие на разработку месторождения, получают полный материал: геологический, подсчет запасов, технолого-экономическую оценку месторождения. Организация, получившая лицензию, уверенно чувствует себя и имеет дело с материалом, которому можно верить! Она получает лицензию и при этом компенсирует затраты на геологоразведочные работы. Появляется уверенность в этой лицензии и доверие к обосновывающему материалу.

Эта схема создает предпосылки для совершенствования системы воспроизводства минерально-сырьевой базы и перестройки всей геологической службы, повышая е? ответственность перед государством за стратегическое исследование недр и надежность минерально-сырьевой базы.

Но происходит противоположное – региональные и полевые геологические организации подверглись так называемой приватизации и акционированию. А это привело к тому, что по разным причинам происходит последовательное ослабление и переориентация региональных геологических организаций, большая часть которых не находится в ведении Роснедр.

Так из-за недальновидной, непродуманной политики большая часть предприятий безвозвратно потеряна для геологической отрасли. Достаточно сказать, что в 1996-2003 гг. в ведении Министерства природных ресурсов России находилось 193 предприятия и 65 учреждений геологического профиля. Из них: прекратили свое существование или ликвидированы по суду через процедуру банкротства 39 предприятий; перепрофилировано 3 предприятия; передано в собственность субъектов Российской Федерации 5 предприятий; реорганизовано в форме присоединения или слияния 35 предприятий; приватизировано или находится в стадии приватизации 89 предприятий.

Та же участь постигла и ряд учреждений, обеспечивающих слаженную и продуктивную деятельность геологической службы.

Из МПР России в ведение Роснедр в 2004 г. было передано только 22 предприятия и 4 учреждения, что явно недостаточно для обеспечения решения задач и реализации функций, возложенных на те же Роснедра.

Эта непродуманная политика, бездействие МПР РФ, привели к изменению предприятиями профиля их деятельности вплоть до полного прекращения; потере имущества, оборудования,

снаряжения; переходу квалифицированных специалистов в другие сферы деятельности и т. п. Ущерб нанесен колоссальный!

Создавшееся положение связано с тем, что утвержденные в 2003 г. «Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования» (утверждены распоряжением правительства Российской Федерации 21.04.2003 г.) были «препарированы» в правительстве по сравнению с представленным вариантом рабочей группой Президиума Госсовета РФ и интереса с практической точки зрения не представляет..

Между тем, необходимо подчеркнуть, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяется ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования. И это надо понимать!

А, понимая, возникает вопрос: **что делать**?

Во-первых, необходимо активизировать деятельность геологической службы страны, перестроив систему управления процессом исследования недр. Следует понять, что нынешняя система управления себя не оправдала. Она привела к снижению научно-практического потенциала геологии, потере серьезного научного задела, развалу территориальных геологических организаций и производственно-технического обеспечения, потере квалифицированных кадров. Необходимо обеспечить принципиальный перелом в государственной политике в сфере геологического изучения недр, воспроизводстве минерально-сырьевой базы, структуре геологической службы страны и ее государственного сектора, управления геологическими исследованиями и геологоразведочными работами различных форм собственности.

Императивом должно быть рассмотрение не только проблем воспроизводства минерально-сырьевой базы, но и всего комплекса геологических исследований и геологического изучения недр в системном единстве научного, практического, кадрового, технико-технологического и информационного контуров.

В течение последних почти двадцати лет геологическая служба страны находится в состоянии перманентного реформирования. Новая структура геологической службы (имеется в виду вся геологическая служба, а не только ее государственный сектор), порядок финансирования и управления работами по воспроизводству минерально-сырьевой базы и геологическому изучению недр осуществлены по классическим западным образцам без учета принципиальных отличий, геологических особенностей и обширности территории России. Полностью игнорировано то обстоятельство, что в пределах России представлены все известные в мире геологические и минерагенические обстановки, обширная гамма видов и генетических типов рудного, нерудного и топливно-энергетического сырья, современные геологические процессы и геодинамические обстановки.

По комплексу объективных геологических и территориальных условий Россия является уникальной страной. Соответственно система геологического изучения ее недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы не может быть механической копией западного образца, пригодного для стран с относительно небольшой территорией и слабо дифференцированной геолого-минерагенической обстановкой.

Исторический опыт однозначно свидетельствует о том, что в условиях нашей страны наиболее эффективной организационно-функциональной системой является совокупность крупных территориальных научно-производственных объединений в сочетании с экстерриториальными научными организациями, специализированными по методам, технике и технологии геологического изучения недр и по сырьевым направлениям. МСБ России создана в результате функционирования именно такой системы или ее модификаций. Она обеспечивала также координацию геологических исследований и геологоразведочных работ всех направлений, независимо от ведомственной и организационной принадлежности исполнителей и источников финансирования. Этот координирующий «ключ» в настоящее время утерян. Более того, впервые за более чем 300-летнюю свою историю геологическая служба России не имеет государственного (федерального) органа управления геологическими исследованиями и геологоразведочными работами.

Действующая система разрушила ранее существовавшую эффективную информационную базу геологического изучения недр, порядок ее пополнения и использования как достояние всей геологической службы страны. До неузнаваемости понижена роль Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ): ее деятельность полностью подчинена ведомственным интересам Роснедра и МПР России.

Существующая ситуация в сфере геологического изучения недр и воспроизводства МСБ по всей цепочке от управленческого процесса до реализации работ и обеспечивающих контуров можно охарактеризовать как глубокий системный кризис. Последствия этой ситуации рельефно проявятся через 10-15 лет, но тогда точка невозврата будет пройдена бесповоротно

Во-вторых, понимая первое, крайне важно поднять уровень исследования недр, образовав «Государственный Комитет по геологии и недропользованию» (Министерство геологии и недропользования), возложив на него:

- восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых;
- научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу (20, 30, 50 лет);
- анализ и оценку перспектив потребления экспорта, импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита;

- разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения деятельности государства в особых условиях;
- разработку приоритетных интересов государства по минерально-сырьевым ресурсам и материалам в других регионах и странах, выработку политических и экономических предложений для проведения в жизнь поставленных задач;
- отработку стратегических и тактических лагов государства, исходя из главной задачи – поступления в страну минерального сырья, особенно стратегически важного;
- анализ и оценку действующих нормативно-правовых документов на соответствие их стратегическим целям государства и выработку предложений по их усовершенствованию;
- контроль и оценку государственного минерально-сырьевого баланса и т. д.;
- обеспечение защиты геологических интересов России на мировом уровне и др.

В-третьих, необходима перестройка структурно-функциональны схемы управления исследованием недр, о чем говорилось выше, воспроизводством минерально-сырьевой базы и недропользованием «Государственного Комитета по геологии и недропользованию» (Министерства геологии и недропользования), которая должна представлять вертикально интегрированную систему, включающую в себя отраслевые федеральные органы исполнительной власти и научно-производственные предприятия и объединения, им подведомственные или ими координируемы.

Структурно-функциональную схему управления желательно иметь двухуровневую. Первый уровень – административно-управленческий, реализующий функции и осуществляющий полномочия «Комитета по геологии и недропользованию». Второй уровень – научно-производственный, решающий задачи, необходимые для обеспечения реализации функций и осуществления полномочий «Государственного Комитета по геологии и недропользованию», вплоть до осуществления полного цикла геологоразведочного процесса и оценки государственно значимых месторождений полезных ископаемых.

Основные требования к структурно-функциональной схеме могут быть предъявлены в первоначальном этапе следующим образом:

- **Преемственность**. Подведомственные предприятия, учреждения и акционерные общества формируются на базе функционирующих в настоящее время организаций с учетом восполнения выбывших (ликвидированных) в процессе реформирования. Система управления должна обеспечивать все направления деятельности Комитета.
- **Сохранение единства науки и практики**. Российская горно-геологическая школа формировалась в течение столетий, опираясь на принцип триединства – наука – образование – практика, является одной из признанных в мире школ и ее потенциал должен быть сохранен. Ч?ткое разделение между геологической наукой и практикой отсутствует и не может

существовать по определению науки и практики и их взаимосвязи в геологоразведочном процессе. Поэтому подведомственные организации должны отвечать научно-производственному принципу. По этому принципу могут быть агрерированы научные и производственные организации.

- **Обеспечение непрерывного и полного сбора, хранения и многовариантной обработки информации**. Основным результатом геологического изучения недр является информация о строении и составе недр. Основой для управления фондом недр является информация о качественных и количественных характеристиках недропользования. Структурно-функциональная схема управления должна обеспечить сбор и концентрацию всей геологической информации и информации о процессах недропользования на федеральном уровне с распределенными составляющими на уровне субъектов федерации и федеральных округов, а также доступ к этой информации в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Следует иметь ввиду, что документальное оформление объектов интеллектуальной собственности в качестве имущества предприятий и организаций имеет весьма важное значение, так как позволяет на законных основаниях вводить имеющиеся на балансе объекты, представленными правами на результаты творческой деятельности, в хозяйственный оборот и получать доходы, а также увеличивать капитал предприятий за счет учета нематериальных активов. Достаточно сказать, что по данным Британского института защиты торговых знаков соотношение материальных и нематериальных активов таких известных компаний мира как BritishPetroleum оценивается как 29:71, а Coca-Cola– 4:96. Столь значительная цена нематериальных активов вызвана большой стоимостью прав на такие объекты интеллектуальной собственности как: ноу-хау, патенты, авторские права, тренды и т. д.

- **Обеспечение выполнения перечня перспективных задач и согласованных государственных программ работ изучения недр и воспроизводства МСБ России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья**.

Одним из тормозов является уровень управления процессом исследования недр. К сожалению, уровень компетентности снизился по всей цепочке от центрального аппарата до региональных органов управления: система обанкротилась, пополнилась «специалистами» скороспелого изготовления, внедрился формализм и, главное, резко снизилась компетентность Специалиста и Органа управления.

Надо искать новые пути! Сейчас крайне важно «вдохнуть» в оставшиеся производственные и научные организации надежду на будущее, в частности, на возрождение системы исследования недр и необходимость профессионального союза специалистов объединенных стремлением поднять упавшее знамя Геологии – надежду и веру в мощную минерально-

сырьевую базу России как составную часть экономической безопасности страны, веру в то, что труд геолога крайне необходим и чрезвычайно важен для страны!

На начальном этапе реконструкции отрасли, реализуя указанное выше, необходимо под эгидой Роснедр создать холдинг (ассоциацию) как наиболее совершенную структуру, обеспечивающую эффективную систему управления производством, в котором необходимо объединить предприятия геологической отрасли, прошедшие процесс акционирования со 100%-ным капиталом (акций), принадлежащим государству. При этом можно сохранить Федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУП) с последующей, на втором этапе, их приватизацией (включенные в прогнозный план-программу).

К сожалению, на сегодняшний день руководство такими предприятиями с момента их включения в Прогнозный план (программу) приватизации осуществляет Росимущество, отстранив тем самым Роснедра от управления геологическими предприятиями, что усугубило положение в отрасли.

Цель реструктуризации отрасли на этом этапе – необходимость приведения структуры подведомственных Роснедра предприятий в соответствие со стратегическими целями государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования, предусмотренными распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. No 494-р «Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования».

Но при этом для обеспечения эффективной и оперативной деятельности по исследованию недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы страны необходимо восстановление системы исследования недр, основанной на создании опорных баз по исследованию недр в минерально-сырьевых регионах, использованию существующих геологических организаций различных форм собственности для выработки научно обоснованных и скоординированных направлений геологоразведочных работ и выполнения конкретных геологических задач.

Преобразование структуры подведомственных Роснедра предприятий вызвано объективной необходимостью концентрации научного, производственно-технического, технологического, а также кадрового потенциала предприятий отрасли.

На первоначальном этапе для объединения усилий всего геологического сообщества России, оказания действенной и эффективной помощи руководству Роснедр создана некоммерческая структура – Ассоциация геологических предприятий России. В дальнейшем, переход к холдингу обеспечит координацию деятельности российских геологических организаций в сфере исследования недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы и недропользования, защиту интересов геологических предприятий – членов холдинга при реализации инвестиционных проектов в тендерах, аукционах и конкурсах на проведение геологоразведочных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проведение и

опубликование на основании независимых экспертных финансово-экономических заключений рейтинга геологических организаций. Этот период мы рассматриваем как переходный.

Следует проанализировать действующие нормативные акты, внести предложения по их совершенствованию, планировать установление и развитие деловых связей не только с иностранными партнерами и общественным кругами, но и принять участие в работе различных международных организаций.

Предполагается так же ведение негосударственного реестра российских геологических предприятий, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров в профильной деятельности, оказание информационных и консультационных услуг по вопросам организации и ведения геологической деятельности, изучения рынков, содействие развитию системы образования и подготовки кадров для геологической отрасли, организация экспертиз проектно-сметной документации геологических и других работ.

Холдинг задуман как единый живой организм, способствующий реальному сотрудничеству стран СНГ в геологической сфере, который позволит, помимо всего прочего, объединить кадровые и финансовые усилия, что особенно важно на смежных, крупных и многопрофильных объектах и способствовать выработке общей геологической позиции стран СНГ.

Предлагаемая реструктуризация геологической отрасли непременно приведет в ближайшее время к расширению минерально-сырьевой базы России и, как следствие, к устойчивому развитию экономики и экономической безопасности.

Следует подчеркнуть, что эти проблемы давно назрели и то, что они длительное время не решаются – вина Правительства, часто меняющихся руководителей Министерства природных ресурсов, в котором геология давно проживает на условиях «пасынка».

Выделим главные вопросы вытекающие из вышеизложенного:

1. В России, как указывалось выше, отсутствует философия развития государства. А между тем, она должна определять политическую, моральную и практическую деятельность правительства и его подчиненных структур. Не следует забывать, что СССР погубил в значительной мере догматизм, отсутствие глубокой проработки перспектив развития общества и государства, отсутствие инструмента глобального мышления и истинного положения дел в мире и стране. Учитывая, что мы два десятилетия толчемся на месте, мы и сейчас не сделали выводов из прошлого!

2. Политическая линия государства должна открыть возможность стратегического экономического пути развития государства с четким представлением целей, приоритетов, региональных планов, безопасности станы и т. п. Это важнейший элемент объединения усилий народа, организаций, предприятий.

3. Особенно важно, чтобы экономическая безопасность выступала как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития: она определяет цель экономической политики – поставить общество на рельсы динамичного развития.

4. Вопросы экономической безопасности теснейшим образом связаны с проблемой государственного вмешательства в экономику. Только в этом контексте можно говорить о существующем признаке по обеспечению экономической безопасности в государственной экономической политике.

5. Надо признать, что переход к новым экономическим отношениям, заложенным Конституцией Российской Федерации, обусловил угрозу экономической безопасности российскому обществу и государству. Либерализация экономики сама по себе не обеспечила реализации прав собственности, а также прав граждан на труд и предпринимательскую деятельность.

6. Стало очевидным, что одним из определяющих требований к стратегическому планированию как народного хозяйства, так и предприятия на современном кризисном этапе развития является не только планирование технико-экономических показателей эффективности управления ресурсами, но и разработка критериев и параметров многогранной экономической безопасности.

Должна быть разработана система учета, накопления и обновления государственного запаса по минеральному сырью и материалам на случай международных осложнений и крупных катастроф.

7. Мы обязаны учитывать, что в последние годы в нашу жизнь входит понятие глобализации, при этом речь идет о специфическом проекте – попытке утверждения «Нового мирового порядка». Практическая задача глобализации рынка – это передача минеральных ресурсов под контроль «первого мира» и устранение национальных экономических границ. Идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права.

Основные тенденции развития этого явления в условиях глобализации можно свести к следующему:

- Большинство развитых индустриальных государств постепенно вытесняют со своих территорий предприятия по добыче и переработке минерального сырья, ориентируясь на импорт сырьевых продуктов.
- Мировой рынок почти всех видов минерального сырья в настоящее время насыщен и продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырь? по низким ценам.

- Гипертрофированное увеличение экспорта из стран СНГ топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекло за собой снижение сырьевой обеспеченности их национальной промышленности и ограничило возможности ее эффективного функционирования.

- Добыча и переработка минерального сырья всегда являлись рискованной сферой вложения капитала с длительным сроком окупаемости. В связи с чем, корпорации стремятся минимизировать риск и осваивать месторождения в государствах с предсказуемой экономикой и стабильным политическим режимом.

- Конъюнктура мирового рынка объектов недропользования складывается в последние годы таким образом, что кроме нефти и газа, цветных и благородных металлов, алмазов и урана, месторождения иных видов минерального сырья менее привлекательны для потенциальных инвесторов.

- Экспорт стратегических и критических видов минерального сырья не сопровождается эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономик стран СНГ. Усиливалась зависимость социально-экономического положения стран СНГ от цен мирового рынка и дискриминационных действий в отношении компаний-продуцентов, действующих в этих странах.

8. Возникает ряд проблем, которые должны быть срочно решены, как:

- Добиваясь роста экономической безопасности и благосостояния граждан России, государственный аппарат должен сохранять и отстаивать демократические принципы народа России, укреплять национальную безопасность и добиваться решения ключевых вопросов обеспечения международной экономической безопасности;

- Необходимо скорректировать Концепцию экономической безопасности России в соответствии с новыми условиями развития общества, выработать новые приоритеты экономической безопасности; разработать современную систему принципов, приоритетных направлений по реализации социальных реформ, направленных на обеспечение качества жизни граждан России.

Главное положение безопасности – это поддержание принципа национальной независимости и самобытности, в связи с чем, необходимо сделать все возможное для возрождения национальной промышленности на сбалансированных приоритетах (использование национальных ресурсов и коммуникаций в соответствии с национальными интересами; установление контроля над финансовыми потоками в собственном пространстве; укрепление минерально-сырьевой базы страны как основу развития экономики России на перспективу) и т.д.

При этом крайне важно, чтобы мы понимали, что национальные интересы – это высший уровень оценки всех действий. Только по нему можно определять уровень развития государства, оценивать роль правительств и независимость Государства!

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России. Вестн. РАН, 1997, Т.67.
2. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения, А.Архипов, А.Городецкий, Б.Михайлов, Вопр. Экономики, 1994, № 12.
3. Аликперов И. М. Социально-экономические основы экономической безопасности.
4. Бендиков М.А. http://cfin.ru/management/2000-2/02/shtml
5. Бесов А. Долгосрочные ориентиры. Промышленные ведомости, № 2 (129-130), 2008.
6. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии, М.: Высшая школа, 1995, с. 53-55.
7. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992.
8. Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность - М.: Изд-во МГГУ, 2002.
9. Козловский Е.А. Минерально-сырьевые ресурсы в экономике России // Маркшейдерия и недропользование, 2002, № 2-3
10. Козловский Е.А. Дальний Восток – зона притяжения // Геоинформсистем. - 2006.
11. Козловский Е. А. Страны СНГ: исследование недр – стратегическая проблема. ООО «Центр информационных технологий», 2007.
12. Конторович А.Э., Добрецов Н.Л., Лаверов Н.П. и др. // Энергетическая стратегия в XXI веке. Вести РАН, т. 69, № 9.
13. Коммерсант-Власть, № 1-2, 1999.
14. Кривцов А.И. и др. Ресурсы, запасы и стадийность геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые // Руды и металлы, 2003.
15. Осипов Г.В. Россия: Национальная идея, социальные интересы и приоритеты. Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
16. Петров О.В. Новые принципы создания и механизмы реализации федеральных программ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы России // Региональная геология и металлогения, 2004.
17. Попов В.В. Минеральные ресурсы и экономика России на рубеже XX-XXI столетий: проблемы и пути их решения, М.: ОИФЗ РАН, 2000.
18. Ройзенман Ф.М., Белов С.В. Земля и человек: загадки и закономерности, М: 2006.
19. Россия: стратегия развития в XXI веке (части I и II). Под редакцией О.Л. Кузнецова / Неправительственный экономический фонд им. В.И. Вернадского и РАЕН, 1997.
20. Хазин М. Глобальный кризис и Россия. Завтра, № 2 (738), 2008.
21. Федеральный закон от 13.10.1995, № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности».

22. Ibid., p.99

23. Spanier J.,Wendzel R / Games: Nation Play. Washington, DC: A Division of Congressional Quarterly inc., 1996, p.184.